

X. Paralele muzicale

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОРТЕПИАННОМ ЦИКЛЕ ВИКТОРА ШЕРГОВА *ТЯЖИНСКАЯ ТЕТРАДЬ*¹

FOLCLORUL MUSICAL DIN REGIUNEA KEMEROVO
ÎN CICLUL *CAIETUL DIN TEAJINSKI* PENTRU PIAN DE VICTOR SHERGOV

FOLKLORE SONGS OF THE KEMEROVO REGION IN VICTOR SHERGOV'S
THE PIANO CYCLE *THE TYAZHINSKY NOTEBOOK*

ОЛЬГА СИНЕЛЬНИКОВА,

доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Статья посвящена воплощению песенного фольклора Кемеровской области в жанре фортепианного цикла «Тяжинская тетрадь» кузбасского композитора Виктора Шергова. За основу тематизма семи пьес цикла композитор взял народные песни, записанные в экспедициях по Тяжинскому району Кемеровской области. В становлении и развитии фольклорной среды современного Кузбасса сказались особенности старожильского и новосельческого песенного репертуара. В. Шергов мастерски соединяет в своем произведении фольклорный мелос и современный музыкальный язык, используя технические и композиционные приемы XX века, при этом сохраняя местный национальный колорит фольклорных образцов Тяжинского района.

Ключевые слова: песенный фольклор, Кемеровская область, Тяжинский район, В. Шергов, фортепианный цикл

Articolul este consacrat analizei abordării folclorului din regiunea Kemerovo în ciclul pentru pian "Caietul din Teajinski" semnat de compozitorul Victor Shergov. În cele șapte piese ale ciclului compozitorul utilizează în calitate de sursă tematică câteva cântece populare culese în expedițiile folclorice prin districtul Teajinski din regiunea Kemerovo. Constituirea și dezvoltarea mediului folcloric al Kuzbasului contemporan au fost puternic influențate de particularitățile cântecelor de tradiție veche (sec. XVII–XVIII) și a celor de tradiție nouă (sec. XIX). V. Shergov îmbină cu măiestrie melosul folcloric cu limbajul muzical contemporan, folosind procedeele tehnice și compoziționale moderne și păstrând totodată coloritul local al mostrelor folclorice din districtul Teajinski.

Cuvinte-cheie: cântec folcloric, regiunea Kemerovo, districtul Teajinski, V. Shergov, ciclu pentru pian

The article is devoted to the analysis of approaching the song folklore of the Kemerovo region in the Piano cycle "The Tyazhinsky notebook" by Victor Shergov — a composer from Kuzbass. Seven parts of the cycle based on themes of folk songs were recorded in the expeditions to the Tyazhinsky district of the Kemerovo region. Features of the old and new settlers' song repertoire have affected the formation and development of folklore in the modern environment of Kuzbass. V. Shergov brilliantly combines in his work folk melodies and contemporary musical language, using compositional techniques of the twentieth century, keeping the Russian national and local colouring of folk models of the Tyazhinsky district.

Keywords: song folklore, Kemerovo region, Tyazhinsky district, V. Shergov, piano cycle

Когда моё остынет сердце
И жизни подведут черту, —
Я сыну передам в наследство
Мою влюбленность в красоту...
(Владимир Шергов)

Песенный фольклор Кемеровской области, как и всего Западносибирского региона, — это особое явление, представляющее собой вариант вторичной (производной) традиции. Его

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и коллегии администрации Кемеровской области в рамках научно-исследовательского проекта №15-14-42001 «Искусство Кузбасса в контексте развития региона (период 1990–2010 гг.)».

специфика обусловлена сложными историко-культурными процессами XX века, происходившими в России, интенсивной миграцией населения и межэтническими взаимодействиями. В начале XX века большие массы крестьян из Белоруссии, Украины, центральных и юго-западных областей России, ехали на вольные земли Сибири целыми деревнями со своими традициями, обрядами, песнями, народными промыслами, чтобы изменить свою жизнь к лучшему. Здесь они заселялись либо в уже существующие поселения, либо образовывали новые, на приглянувшихся местах, полностью сохраняя свой жизненный уклад и культуру.

Разнообразие культурных традиций по-прежнему остается специфическим свойством и одной из ценностей культуры Кузбасса и Сибири в целом. Несмотря на то, что более 90% населения Кемеровской области составляют русские, здесь живут потомки белорусов, украинцев, татар, немцев, шорцев, телеутов, хантов, чувашей, мордвы и др., а также потомки их смешанных браков. Кроме того, в Кузбассе проживают и различные конфессиональные группы населения. К примеру, большое значение для региона имеют песенные традиции старообрядческих общин, которые, как показали экспедиционные исследования, сохранились в начале XXI столетия преимущественно на юге Кузбасса. Исторически в освоении территорий Сибири в XVI–XVII веках участвовали, как известно, казаки-первопроходцы, привнося из разных территорий России свои формы народной культуры. Поэтому в регионах современного Кузбасса столь часто можно встретить старинные народные песни южнорусской казачьей (донской, кубанской и др.) традиции. Наряду с естественным стремлением отдельных групп населения сохранить региональные традиции, под гнетом глобализации идет неизбежный процесс их ассимиляции, взаимопроникновения.

Исследователи-фольклористы выделяют три основные группы песен русско-сибирского населения:

1. Старожильческая песенная традиция с комплексом особенностей музыкально-композиционного строения (фольклорные традиции в поселениях XVII–XVIII веков).
2. Песни позднего происхождения, но распетые на основе музыкально-стилевых закономерностей староожильческих традиций.
3. Песенная традиция поздних переселенцев (или «новосельская», по определению А. М. Мехнецова), имеющая сходство с общерусской песенной традицией и близкая по музыкально-поэтическому языку к городской песенной культуре (фольклорные традиции в поселениях второй половины XIX – начала XX века).

Впервые комплекс староожильческих традиций в Западной Сибири на основе результатов многолетних экспедиций 1966–1972 годов был выделен известным этномузыковедом А. М. Мехнецовым [1]. Им же были определены связи староожильческой культуры с традициями Русского Севера. Кроме того, в ряде поселений XIX века бытуют песенные традиции, которые условно можно определить, как традиции смешанного или переходного типа.

Традиции переселенцев, приспосабливаясь к непростым природно-географическим и экономическим условиям региона, способствовали формированию достаточно пестрого этнокультурного пространства. В становлении и развитии фольклорной среды современного Кузбасса сказались особенности староожильческого (севернорусского) и новосельческого (преимущественно южнорусского) песенного репертуара, интенсивность разнолокальных контактов, воздействие корневых восточнославянских традиций с одной стороны и

современных социокультурных условий — с другой. Народные песни Тяжинского района — яркий пример метатрадиционного фольклора Кемеровской области.

Виктор Владимирович Шергов (1943 года рождения) — известный в Кузбассе композитор. В каталоге его опусов имеются произведения различных жанров — 4 симфонии, 2 оратории, рок-моноопера «Попытка оправдания» на стихи Ю. Левитанского, камерно-инструментальная музыка, вокальные циклы, сочинения для хора, оркестра народных инструментов и музыка к драматическим спектаклям. Однако имя Виктора Шергова не назовешь знаменитым и популярным — его творчеством интересуется достаточно узкий круг музыкантов-исполнителей и музыковедов. Причины этого, с одной стороны — закрытый характер самого композитора и свойственная ему от природы скромность и высокая требовательность к себе (именно поэтому он до сих пор не вступил в Союз композиторов России). С другой стороны, здесь играет роль его неумение сочинять в угоду публики, продвигать свои произведения, нежелание тратить время на всякого рода рекламу и неприятие всего того, что в современном мире связано с так называемым «пиаром», чем достаточно охотно пользуются композиторы более молодого поколения.

К сожалению, немногие сочинения этого талантливого и самобытного кузбасского композитора прозвучали со сцены — большинство опусов Шергова написаны, как говорится, «в стол». Приятным исключением стала оратория «Моя земля» (или «Планета Кемерово») на стихи кузбасского поэта Г. Юрова для смешанного хора, детского хора, сопрано, баса, чтеца и большого симфонического оркестра в девяти частях, которая была исполнена в Государственной филармонии Кузбасса под руководством народного артиста России В. Барсова и сюита на темы народных песен «Тяжинские фрески» — ее премьера с успехом прошла на той же концертной площадке в исполнении оркестра народных инструментов КемГУКИ под руководством В. Лагенштейна.

Выпускник Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки по классу композиции профессора Г. Н. Иванова (1970), В. Шергов родился в Забайкалье, в Чите, но много лет жил и работал в Кузбассе. После окончания консерватории он получил распределение в Прокопьевское музыкальное училище (сейчас Прокопьевский колледж искусств), где преподавал музыкально-теоретические дисциплины. В период с 1971 по 1978 гг. Шергов работал музыкальным руководителем Прокопьевского драматического театра им. Ленинского комсомола и писал музыку к спектаклям. Наибольшей удачей в этой области творчества сам композитор считает 30 зонгов к пьесе Б. Брехта «Кавказский меловой круг».

1984–2013 годы жизни и творчества В. Шергова связаны с городом Кемерово, где он трудился в Кемеровском музыкальном училище, а с 1987 года — в Кемеровском институте культуры и искусств (ныне Кемеровский государственный университет культуры), преподавал курсы гармонии, инструментоведения и инструментовки, а также вел уроки композиции в Детской музыкальной школе № 43. Несколько лет Шергов работал музыкальным руководителем Кемеровского драматического театра им. Луначарского.

Предваряя характеристику фортепианного цикла, необходимо сказать несколько слов о чертах стиля кузбасского композитора. В первую очередь, Виктор Шергов — музыкант, композитор для которого очень значимо произнесенное или подразумеваемое слово. Данное качество проявляется не только в его тяготении к музыкальным жанрам, связанным со словом, хотя и в этом тоже. Вокальные жанры занимают существенное место в каталоге

опусов кузбасского композитора. Здесь кантатно-ораториальный жанр («Лирическая оратория», «Планета Кемерово»), и вокальные циклы (на ст. Р. Газматова «Шар земной», на тексты бурятских поэтов, на стихи А. Ахматовой «Шиповник цветет», «Трилистник», «О, муза плача»), и музыка для детей (песенный цикл «Случаи» для голоса и синтезатора на стихи Д. Хармса, переработанный в детский спектакль «Сережа и медведь»), и Вторая симфония для баритона и симфонического оркестра.

Любовь к художественному слову у В. В. Шергова родом из его читинского книжного и музыкального детства. Чтение составляло очень важную часть воспитания и становления композитора, едва ли не большую, чем музыка. Здесь велика роль его отца Владимира Борисовича Шергова — журналиста, поэта, писателя¹. «Известный журналист областной газеты — её репортер и фельетонист, обозреватель читинского радио и телевидения, футбольный комментатор (местный Вадим Синявский), лектор — международник и, наконец, шахматный судья республиканской категории (у него был первый разряд по шахматам) — вот, наверное, далеко не самый полный перечень деятельности человека, чья поэтическая книжка лирических стихов находится перед глазами читателей», — пишет Виктор Шергов в предисловии собранного и изданного им сборника стихов своего отца [2, с. 7]. Владимир Шергов — потрясающе талантливый и совершенно неизвестный, непризнанный поэт. Сколько таких гениев в нашей необъятной России?

Любовь к поэзии, литературе, театру еще больше окрепла в годы обучения В. Шергова в Новосибирской консерватории, где лекции по истории театра читал известный театровед и критик В. В. Подгородинский. Под его влиянием Шергов на многие годы увлекся творчеством поэтов серебряного века. Кроме этого он изучал живопись, литературу, театральное искусство, историю и теорию кино. Эту любовь Виктор Владимирович прививал своим ученикам в Прокопьевском музыкальном училище², где он необычайно творчески, увлекательно преподавал нам курс музыкальной литературы и параллельно открывал нам незнакомый, таинственный и прекрасный мир русской (запрещенной тогда) литературы. Именно он познакомил нас 15–16-тилетних советских детей, воспитанных только на школьной программе, с творчеством Б. Пастернака, О. Мандельштама, М. Цветаевой, А. Ахматовой, А. Белого. Именно благодаря ему мы впервые прочитали прозу М. Булгакова и Б. Пастернака. В Прокопьевском музыкальном училище Шергов организовал литературно-музыкальный клуб «Ars nova», где со студентами и коллегами-преподавателями обсуждал творчество поэтов, писателей, художников, режиссеров, приглашал на творческие встречи интересных людей. Постепенно чтение стихов, а затем и написание их, стало для композитора потребностью. Сейчас Виктор Шергов — член Союза писателей Кузбасса, активно занимается поэтическим творчеством (он издал собственную книгу стихов), публикуется на различных литературных сайтах в интернете, пишет воспоминания.

Неудивительно, что, работая в Кемеровской области на протяжении долгого времени, В. В. Шергов интересовался местными фольклорными традициями. Записи и расшифровки

¹ Владимир Борисович Шергов с 1930 по 1932 годы работал уполномоченным Читинского отделения Госиздата, затем заведующим отделом Книготорга, с 1937 года — сотрудником и ответственным секретарем газеты «Забайкальский рабочий». Во время войны служил в Манчжурии. В 1946 году вернулся в редакцию газеты в качестве заведующего отделом информации. С 1965 года он работал главным редактором студии телевидения, занимал должность ответственного секретаря областного отделения Союза журналистов.

² Автор данной статьи учился у В. В. Шергова в Прокопьевском музыкальном училище с 1981 по 1983 годы.

народных песен, собранные в экспедициях по Тяжинскому району, он творчески преломил в своих инструментальных произведениях. В 1994 году им созданы «Тяжинская тетрадь» (семь прелюдий для фортепиано) и сюита для оркестра народных инструментов «Тяжинские фрески».

Фортепианный цикл «Тяжинская тетрадь» представляет собой последовательность из семи пьес¹. В основе каждой пьесы тема народной песни, бытующей в Тяжинском районе. Есть здесь очень известные (можно сказать, даже хрестоматийные), разветвившиеся на многие, многие варианты, образцы, как например, свадебная песня «Ох, не было ветру». Другие песни мало распространены и бытуют, может быть, только в отдельных географически узких традициях. Композитор обозначает жанр каждой песни, положенной в основу цикла: №1 «В огороде верба рясна» (лирическая), №2 «Ты крапивушка зеленая» (хороводная), №3 «Пойдем, мой милый в сад зеленый» (лирическая), №4 «Скажи сынок, скажи родной» (баллада), №5 «А где эти лунные ночи» (городская), №6 «Ох, не было ветру» (лирическая), №7 «Мамашенька родимая, жениться я хочу» (свадебная).

Как видим, существенное место здесь занимает народно-песенная лирика. Однако эти обозначения обобщенные и почти не отражают обрядовую принадлежность песен (за исключением свадебной), которая, тем не менее, присутствует и вносит свои поправки в интонационно-попевочный склад, метроритмическую структуру и настроение в целом. К примеру, песня «Ты крапивушка зеленая» старожильческой традиции, тема которой легла в основу пьесы №2, предположительно появилась в Тяжинском районе вместе с первыми переселенцами – крестьянами из юго-западных областей России (Смоленской, Брянской) и Белоруссии, которые стали осваивать непроходимые таежные места бывшей Томской губернии в начале XVII века. Несколько вариантов этой песни хорошо известны в Брянской области, где она входит в круг старинных календарных лирических сенокосных песен (пелась по пути с поля). Однако Шергов обозначает жанр этой песни «хороводная», что соответствует экспедиционным записям. По-видимому, на протяжении веков старожильческая музыкально-этнографическая среда модифицировала жанровую природу песни.

Композитор интерпретирует и развивает тему песни «Ты крапивушка зеленая» как хороводную с элементами плясовой в быстром темпе (*Allegro*), сохраняя запевно-припевную структуру строки (никнущая мелодия сольного запева и терцовая попевка припева с глиссандирующим октавным взлетом в каденции). В основе пьесы вариантная форма, где варьируется как структура, так и интонационно-попевочный материал. Интересно, что третий вариант запева и припева предстает в значительно расширенном виде с мотивной разработкой запева (на протяжении 17 тактов вместо 3-х) и интенсивным ладово-гармоническим варьированием припева (на протяжении 10 тактов вместо 3–4-х) по линии удаления от фольклорного образца и приближения к музыкально-языковым параметрам XX века. Припев (34–41 тт.) сопровождают два параллельных секундакорда (по тональной принадлежности относимые к Соль мажору–минору и к Ля мажору–минору), не имеющих отношения к заявленному Ми–бемоль мажору с диссонантной тоницей (см. Пример 1). Яркие политональные столкновения формируют терпкий колорит этой фортепианной пьесы, а остиная основа скрепляет композицию.

---

¹ Цикл «Тяжинская тетрадь» в авторской редакции был издан в 2010 году в качестве учебного издания по инициативе кафедры оркестрово-инструментального исполнительства Кемеровского государственного университета культуры и искусств, где в тот период работал В. В. Шергов [3].

Пример 1.

Пример 2.

Что касается структуры аккорда с секундой в нижних его звуках, то подобные созвучия встречаются и в других пьесах цикла — в №3 «Пойдем, мой милый в сад зеленый», в №5 «А где эти лунные ночи», в №7 «Мамашенька родимая, жениться я хочу». Секундакорд без определенной тональной принадлежности можно считать, пожалуй, лейтгармонией всего фортепианного цикла. В связи с этим оригинально написана третья пьеса «Пойдем, мой милый в сад зеленый» — еще один образец инструментальной интерпретации народно-песенной лирики (см. Пример 2). На аккорде *fis-gis-h-dis*, разбросанном по разным регистрам клавиатуры, полностью сконструированы крайние разделы трехчастной формы пьесы. Можно констатировать в этой пьесе своеобразную авторскую форму минимализма, что-то вроде свободных вариаций на один аккорд. Правда, это не единственный «паттерн» пьесы. Второй элемент — собственно мелодическая попевка из песни «Пойдем, мой милый в сад зеленый» в верхнем голосе, которая в разнообразных своих вариантах чередуется со стабильными в гармоническом отношении эпизодами, основанными на одном аккорде. Из чередования двух контрастных «эпизодов-кадров» смонтирована почти вся пьеса, за исключением небольшого гетерофонного среднего раздела, построенного на имитации фольклорного «ленточного двухголосия», в партии правой и левой руки.

Не менее интересный пример старожильческой традиций представляет собой песня «В огороде верба рясна», которая презентует песенный стиль украинских переселенцев (см. Пример 3). Столь же интересна ее рецепция в первой пьесе фортепианного цикла «Тяжинская тетрадь». Эта песня, распространенная на Украине, по-видимому, казачьего (кубанского) происхождения, записывалась во многих районах Сибири, где живут украинские переселенцы. Текст и напев песни замечательно адаптировался и прижился как в Западной (Кемеровская обл.), так и в Восточной (Красноярский край, Хакасия) Сибири. У этой песни есть несколько вариантов с небольшими различиями в запевках и текстах, что представляет большой интерес для собирателей фольклора. Вот лишь некоторые из ее вариантов: «По за лугом зелененьким», «Ой, там на горе», «Во Полтаве я родился», «Звенит звонок на счёт проверки».

В Тяжинском районе Кемеровской области песня «В огороде верба рясна» бытует как лирическая протяжная (хотя в других регионах встречаются и плясовые варианты). Этот

жанр и передан композитором в пьесе, о чем свидетельствует метроритмическая свобода (смена размера почти в каждом такте), имитации внутрислоговых распевов и подголосочная полифония — отголоски ансамблево-хорового аутентичного исполнения с сольным запевом в казачьей фольклорной традиции. Музыкальная форма пьесы соединяет цепную структуру песенной строфы и манеру композиционной работы с темой, которая устанавливается в цикле «Тяжинская тетрадь». Почти во всех пьесах автор строит развитие композиции от максимальной приближенности к фольклорному источнику в ее начале до полной удаленности от него к концу. Здесь композитор разрушает третью песенную строфу, переводя ее развитие в статус свободной вариантности.

Пример 3.

В огороде верба рясна (лирическая)

$\text{♩} = 50$

p espress.

p

7

dolce

mp

mf

Пример 4.

Скажи, сынок, скажи родной (баллада)

$\text{♩} = 140$

mf

9

Идею индивидуальной формы минимализма продолжила четвертая пьеса цикла, основанная на теме баллады «Скажи, сынок, скажи родной» (см. Пример 4). Здесь вся композиция от начала до конца строится на остинатной пунктирной ритмической фигуре. Текст баллады — диалог матери с сыном, вернувшимся из боя с далекой стороны. Характер текста и мелодии песни говорят о ее более позднем происхождении, чем другие образцы фольклора Тяжинского района Кемеровской области, и ее принадлежности к новосельческому этнографическому слою, сформированному переселенцами XIX – начала XX века. Этой же традиции принадлежит городская романс «А где эти лунные ночи», тема которого развивается в пьесе №5 фортепианного цикла. В начале пьесы композитор воспроизводит полную мелодию городской песни (*Adagio*) с широкой фразировкой и «гитарным» аккомпанементом (12 тактов), а с 13-го такта (*Piu mosso*) следуют свободные «размышления» по поводу этой темы.

Пример 5.

А где эти лунные ночи (городская)

Adagio $\text{♩} = 57$

p legato

espress.

p

1

4

«Тяжинская тетрадь» завершается пьесами, в основе которых темы свадебных песен. Не просматривается ли в фортепианном цикле В. Шергова сюжет — любовная история молодой пары, которая заканчивается свадьбой? Ведь в каждой песне есть довольно пространственный поэтический текст. Он не произносится, но семантика его оказывается очень даже действенной, в виду многовариантной распространенности и известности большинства мелодий и текстов песен, положенных в основу инструментального цикла.

Песня «Ох, не было ветру» (№6) обозначена как «лирическая». Вариантов этой песни, исполняемой в разных регионах России нет числа. Песня поется в тот момент свадьбы, когда приезжает жених, однако в отдельных локальных традициях ее поют и на смотринах. Шестая пьеса фортепианного цикла самая миниатюрная — в ней воспроизводится всего две песенные строфы. Именно эта пьеса по музыкальному языку в наибольшей степени близка к своему фольклорному источнику.

В фортепианном цикле «Тяжинская тетрадь» В. В. Шергов мастерски соединяет фольклорный мелос и современный музыкальный язык, используя технические и композиционные приемы XX века. При этом композитор сохраняет локальный колорит фольклорных образцов Тяжинского района Кемеровской области, ориентируется как на типологические свойства народно-песенных жанров, так и на местные интонационные особенности фольклора.

Народные песни русских старожилов Кемеровской области и переселенцев XIX–XX веков образуют важнейшую часть народной песенной культуры юга Западной Сибири. Напомним, что в Кузбассе проживает множество национальностей, но 90% населения составляют русские. Обладая высокими художественными достоинствами, русские народные песни Кемеровской области, в частности Тяжинского района, по праву занимают важное место в фольклоре сибирских переселенцев. Произведения Виктора Шергова «Тяжинская тетрадь» и «Тяжинские фрески» — первые примеры талантливого претворения фольклора Кемеровской области в академических музыкальных жанрах. В заключении хочется выразить надежду, что новое поколение современных композиторов, проживающих и работающих в Сибири, будут обращаться к родным музыкальным истокам и находить новые идеи для своего творчества в русской традиционной культуре Кемеровской области.

Библиографические ссылки

1. МЕХНЕЦОВ, А. М. Об особенностях песенного стиля старожилов Томского Приобья. В: *Музыкальная фольклористика*. Москва: Сов. композитор, 1978, вып. 2, с. 158–179.
2. ШЕРГОВ, В.В. Воспоминания и размышления. В: Шергов, В.В. *Лирика*. Кемерово, 2011, с. 5–42.
3. ШЕРГОВ, В.В. *Тяжинская тетрадь*: семь пьес для фортепиано. Кемерово: КемГУКИ, 2010.